

хаила Яковлевича Лисовского (выпускник Минского художественного училища, преподавал в ВХГПУ живопись и рисунок с 1952 г. по 1954 г.). С 1953 г. по 1955 г. Скаковская Г.С. преподавала живопись и рисунок в ВХГПУ, а затем вслед за мужем, поступившим в Белорусский государственный театрально-художественный институт (1955), переехала в Минск, где работала учителем в школе. (В живописном наследии М.Я. Лисовского одной из лучших работ является портрет Г. Лисовской-Скаковской под названием «Учительница») [1, с. 17–18].

Среди преподавателей ВХГПУ фигура уроженца Витебщины **Ивана Тимофеевича Бобоедова** (1925–2002) стоит особняком. Участник Великой Отечественной войны, награжденный орденами и медалями, Бобоедов И.Т. в 1946 г. сначала поступил в Симферопольское художественное училище имени Н.С. Самокиша, а в 1949–1952 гг. заканчивал обучение уже в Минском художественном училище по специальности «Художник-исполнитель, учитель рисования и черчения». Всего год преподавал он в Витебском художественно-графическом педагогическом училище (1952–1953). Трудно судить о причинах, по которым И.Т. Бобоедов ушел из училища. Возможно, в основе этого шага было критичное отношение к себе, к уровню своей профессиональной подготовки. Своеобразным подтверждением этому может служить и тот факт, что в зрелом возрасте в 1971–1976 гг. он учился на заочном отделении на художественно-графическом факультете ВГПИ имени С.М. Кирова. В 1981 г. Бобоедов вступил в Союз художников СССР. Работал в жанре пейзажа. Его работам присущ тонкий лиризм, поэтичность и свежесть в передаче состояния природы [4].

Заключение. Вклад в дело художественного образования и изобразительное искусство Беларуси упомянутых педагогов оказался разным. И.М. Столяров стал значимой величиной, основателем Витебской школы художников-акварелистов. Сверхсвоих остальных выглядят скромнее. Но каждый из них до последних дней жизни сеял разумное, доброе, вечное на ниве художественного образования республики.

1. Виноградов В.Н., Жукова Е.Т. Витебское художественно-графическое педагогическое училище / В.Н. Виноградов, Е.Т. Жукова. – Витебск: Издательство УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2005. – 47 с.
2. Художники Советской Белоруссии; Союз художников БССР, издательство «Беларусь», Минск, 1976. – 400 с.
3. Кот С.В. Выставочная деятельность как один из способов сохранения культурного наследия Витебска второй половины XX века / С.В. Кот. – Искусство и культура. – 2017. – № 4(28). – С.71-72.
4. Справочное издание. Иван Бобоедов. Каталог / Под ред. М.Л. Цыбульского. – Витебская областная типография, 2008. – 12 с.

МОЗАИКА ПРАВОСЛАВНЫХ ХРАМОВ БЕЛАРУСИ И РОССИИ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА

А.Ю. Кислый

Витебск, Витебская духовная семинария

На протяжении своей истории русский и белорусский народы создавали высокоразвитую и оригинальную церковную архитектуру с соответствующим внутренним фресковым и мозаичным убранством. Сохранившиеся сведения о памятниках монументального, в частности, церковного искусства и мозаики России и Беларуси свидетельствуют о мастерстве его создателей, демонстрируют отличительные черты архитектурно-художественных течений и достижений своей эпохи. XX век также оставил богатейшее наследие, научный и художественный материал по изучению и возрождению православных мозаичных традиций. В настоящее время необходимо изучение и освоение того успешного опыта, который был накоплен на территории двух стран.

Говоря об изученности российской и белорусской церковной мозаики периода с начала XX по начало XXI вв., можно сказать, что ее научное исследование началось сразу же после создания мозаичных произведений, что обусловлено тем фактом, что сама по себе обстановка обусловила научный интерес к исследованию церковной мозаики. Исследователь белорусской церковной архитектуры А.П. Сапунов, описывая витебские и полоцкие памятники церковного зодчества, указывал на значительное влияние на белорусскую мозаику западноевропейской и резкое снижение данного влияния после отмены унии и перестройку храмов под православные [Сапунов, с. 24]. С середины XIX века на белорусскую мозаику более всего начинает оказывать влияние российская церковная мозаика, что продолжается и в современной мозаике.

Целью данной статьи является анализ специфических черт мозаики православных храмов Беларуси и России конца XX – начала XXI вв.

Материал и методы. В качестве материала для анализа выбраны церковные мозаики храма Преображения Господня в московском районе Тушино (Россия), собор Святой Троицы в г. Щелково (Россия), Свято-Елисаветинский монастырь (п. Новинки, Минская обл.) соответствующего периода. В работе были использованы хронологический, историко-теоретический, сравнительно-сопоставительный, историко-искусствоведческий, описательно-аналитический методы.

Результаты и их обсуждение. Анализ существующих работ показывает, что и российские, и белорусские мастера стараются достичь подлинности, традиционности, избегая при этом «штампов». Данное условие достигается, когда мастера в полной мере осознают ответственность за смысл и назначение церковной мозаики, не углубляясь в технологичность.

Изучая богатый опыт работы российских и белорусских мозаичистов, автор настоящей работы замечает глубокую взаимосвязь архитектуры и образа. Мастер в процессе своего творчества «не выпадает» из архитектуры. Это можно проиллюстрировать на примере храма Преображения Господня в московском районе Тушино и Свято-Елисаветинского монастыря (п. Новинки, Минская обл.). Данная постройка относится к типовым церквям конца XIX в. Изначально стены внутри были пустыми, однако, современные художники придали храму характерную особенность: они декорировали все стены мозаикой. Обычно мозаичное убранство присутствует в такого рода храмах в качестве акцента на важных в символическом понимании частях церкви – алтарь, центральный неф, купол. В данном же случае весь храм был декорирован мозаикой. Сами мастера называют такой ход «интервенцией в традицию». Известен еще один характерный пример такого решения – собор Святой Троицы в г. Щелкове, идеально сочетающий элементы модерна и традиционной православной символики. В частности, как проявление уже новой, современной жизни храма, одна из его стен была украшена впечатляющей мозаикой с изображением Успения Пресвятой Богородицы. Архитектура собора устремлена ввысь, новая мозаичная икона праздника весьма гармонично дополняет это возвышенное настроение своей композицией.

Заключение. В условиях, сложившихся на текущий момент, когда российская и отечественная храмовая архитектура в целом и церковное изобразительное искусство в частности переживает трансформационный процесс, сопровождаемый реставрацией старых и созданием новых храмов, храмовая мозаика также проходит этап становления и формирования дальнейших путей развития. Вопросы создания монументальной церковной живописи (мозаик, фресок, росписей), являющейся одной из важнейших сторон художественного образа храмового сооружения, требуют тщательного научного рассмотрения.

Одной из актуальных идей современности стало представление о том, что, выступая частью архитектурной среды определенного функционального назначения, монументальная храмовая мозаика требует индивидуального подхода к каждой храмовой постройке.

1. Аносова, С.С. Мозаика. История и современность. Мозаичные произведения в интерьерах ИрГТУ / С.С. Аносова // Вестник ИрГТУ. – №1 (96). – 2015. – С. 81 – 88.
2. Беларусь: У 8 т. Т. 2. Дойлідства / А.І. Лакотка; Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору; Рэдкал.: В.К. Бандарчук, М.Ф. Піліпенка, А.І. Лакотка. – Мінск: Тэхналогія, 1997. – 391 с.
3. Берман, А. Проблемы теории и истории христианской культуры : сб. ст. / А. Берман ; Моск. автомоб.-дорож. гос. техн. ун-т. – Чебоксары : ВФ МАДИ, 2011. – 108 с.
4. Сапунов, А.П. Памятники вцерковной архитектуры Витебского региона / А.П. Сапунов. – Витебск: Тип. Г.П. Подземских, 1999. – 96 с.

ОСОБЕННОСТИ ИЗРАЗЦА ВЕНГРИИ XV ВЕКА

*И.А. Ковалёк
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В странах Европы изразцы применялись для облицовки стен, полов и дорожек начиная с VIII века, но особенно широкое распространение они получили лишь в XV–XVII веках. В Германии, Голландии, Швейцарии, Польше, Венгрии было огромное разнообразие форм и орнаментов изразцов и богатых изразцовых печей, выполненных в соперничающих цехах.